Отвечает: Елена Титова

Кристина спрашивает: «Василий Юнак, спасибо за ответ! Я всегда считала, что раз креационисты не могут проводить опыты, то креационизм не подлинная наука. Если «подлинный ученый никогда не встанет на сторону креационизма», значит все ученые на креационном адвентистском конгрессе - лжеученые, но тогда я не понимаю, зачем его проводили, и назвали креационным? Я совсем запуталась. Елена Титова, вы биолог, помогите, пожалуйста, разобраться!».

Приветствую, Кристина!

Непонимание в этом вопросе идет от смешения понятий исторические и эмпирические науки, от абсолютизации экспериментальных методов исследований и убежденности в том, что «правильная» наука основывается исключительно на проверяемых в лаборатории фактах. Эмпирические науки, действительно, имеют дело с лабораторными повторяемыми экспериментами, которые выявляют закономерности, действующие в материальном мире в настоящем. В биохимии это, например, изучение активности каких-то ферментов в определенных условиях. Исторические науки, которые имеют дело с событиями прошлого (например, палеонтология, археология) экспериментом не пользуются для подтверждения этих событий, поскольку их воспроизвести невозможно.

Когда науки ставят вопросы о происхождении мироздания и жизни, они вторгаются в мировоззренческую область, потому что добытые факты (как экспериментальными науками, так и историческими) необходимо интерпретировать либо с позиций случайного самовозникновения (эволюционизм), либо с позиций Божественного сотворения (креационизм).

Ни эволюционные, ни креационные науки, имея дело с событиями прошлого и проблемами происхождения, не могут доказать их прямым путем – воспроизвести в лабораторных условиях то, что, например, динозавры вымерли 65 миллионов лет назад или что мироздание появилось недавно за 6 буквальных суток. Поэтому в данном случае необходимо пользоваться косвенными методами – теоретическими – для интерпретации фактов эмпирических и исторических наук. Скажем, логический, вероятностный методы, метод аналогий. Это вполне научные подходы.

Давайте посмотрим, что же при этом получается. Такой пример. Эмпирическая наука биохимия сообщает нам, что в белках живого организма присутствуют только так называемые альфа- и L-аминокислоты, только 20 видов, все аминокислоты связываются только пептидной связью, только линейно и в строго определенной последовательности. Если мы применим вероятностный метод, мы увидим, что вероятность такого избирательного самопроизвольного синтеза белка в гипотетическом первобытном океане равна нулю. Биохимия сообщает также, что в водной среде аминокислоты самопроизвольно не реагируют между собой и белковых молекул не

образуют. Логический метод и метод аналогий подскажут нам, что такого не могло быть и в первобытном океане. Иначе говоря, происхождение белка живого организма не поддается материалистическим объяснениям. Еще пример. Если информатика (да и здравый смысл) говорят нам о том, что для создания информации (то есть изобретения символов и кода) необходим разумный источник, то, используя эти же методы аналогий и логики, можно утверждать, что за генетическим кодом стоит Божественный разум.

Давайте разберемся теперь, кто такой «подлинный ученый». В том случае, если он не задается мировоззренческими вопросами, то независимо от того, какой наукой он занимается - эмпирической ли (ставит лабораторные, повторяемые опыты по исследованию, скажем, влияния чего-то на что-то) или исторической (к примеру, проводит палеонтологические раскопки), подлинным ученый будет, если занимается своей работой добросовестно, скрупулезно, без фальсификаций и приписок, принося тем самым пользу обществу научными достижениями для внедрения их в практику или обогащения научных знаний. При этом неважно, кто он – верующий или атеист.

Когда же ученый спрашивает, как это возникло (скажем, живая клетка или таксоны систематики животных и растений), то подлинным он будет, если отвечает на вопрос, признавая истинного Создателя – Бога. Этот ученый подлинный не только потому, что принял Творца, но и потому что прекрасно видит абсурдность попыток объяснить возникновение мира естественными причинами. Исключает Бога и сотворение не наука вообще, а только материалистическая – официальная (эволюционная биология, геология, палеонтология и др.). Исключает Бога и конкретный ученый, если его разум зашорен материализмом. «Истинная наука не противоречит Слову Божьему, ибо у них обоих один и тот же Автор». (Е. Уайт, «Свидетельства для Церкви», т.8, глава «Весьма важные познания»). В широком кругу моих коллег-биологов мало кто симпатизирует Дарвину, и почти все признают Творца.

И еще один момент. Ученые-креационисты не стараются уличить эволюционистов в отдельных недостатках их гипотезы. Они, в первую очередь, показывают ее системный порок – признание самовозникновения и самоусложнения материального мира как игры случая. Поэтому эволюционная гипотеза не может быть научно доказанной – ни экспериментально, ни косвенно. Все ее «доказательства» – мнимые: в них принимается желаемое за действительное. В частности, попытки смоделировать эволюцию в лабораторных условиях и в селекционной работе демонстрируют появление изменчивости признаков у организмов (в пределах библейского «рода») – это известный факт так называемой микроэволюции, происходящей вплоть до образования новых видов. Микроэволюция никакого отношения к воображаемой макроэволюции от амебы к человеку не имеет. Ведь чтобы появились новые классы организмов, требуется не просто перегруппировка, мутирование или частичная утрата генетического материала, которые имеют место в микроэволюции, а ввод новой генетической информации для образования принципиально иных структур и органов. Такой процесс ни в лаборатории, ни в естественных условиях науке не известен. Генетические рамки библейского «рода» охраняются очень жестко: точным копированием ДНК, исправлением повреждений в генетическом материале (мутаций) и естественным отбором, убирающим дефектные отклонения. Поэтому выход за эти генетические рамки на магистральный путь эволюции

от амебы к человеку невозможен в принципе.

Вывод в следующем. Во-первых, определенный набор непрямых научных методов дает возможность решать проблемы происхождения и корректно интерпретировать научные факты из эмпирических и исторических наук. Применение этих методов однозначно указывает на Творца, а не на случайное самовозникновение и самоусложнение.
Во-вторых, смысл и роль креационизма – дать людям через научные факты и непрямые методы научных исследований правильную картину мироздания в разрезе происхождения, гармонично совместив ее с библейскими текстами. Именно это и делают ученые-креационисты из адвентистского Института изучения Земли (г. Лома-Линда, Калифорния, США) во главе с его директором – Джеймсом Гибсоном. Именно этому был посвящен Первый конгресс по креационизму Евро-азиатского дивизиона (27-30 августа прошлого года).

Божьих благословений!